
Черный костюм, строгий галстук и аккуратно выглаженная рубашка, которые Ыйджин так тщательно надевал, теперь были в полном беспорядке. Дыхание было прерывистым и хриплым, а бледная кожа казалась еще блее. Лишь на щеках его утонченного лица проступил едва заметный румянец.

Посмотрев вверх, на уходивший ввысь лестничный пролет, он поднял запястье. Нажав кнопку возле микрофона на краю рукава, он заговорил, тяжело дыша:

— Начальник.

Задышавшись, он поправил наушник. В ответ раздался глубокий мужской голос, слегка искаженный механическими помехами:

— Директор.

— Директор, пожалуйста, подтвердите оставшееся время.

— Осталась одна минута тридцать секунд.

Голос принадлежал Чу Донджику. Несмотря на все усилия Ыйджина навсегда сохранить в тайне их первую встречу с Квон Джувон, она каким-то образом выплыла наружу. Теперь ему с опозданием приходилось расплачиваться за грехи того дня.

Агенты службы безопасности были людьми, которые не имели права говорить «нет». Подумать только: он ввязался в рукопашную схватку с охраняемым лицом — более того, с самим исполнительным директором. Это был инцидент, от которого его руководитель, Чу Донджик, вполне мог лишиться рассудка.

Должно быть, именно поэтому говорят, что лучше получить удар раньше. Отягощенный еще и сокрытием происшествия, Ыйджин получил приказ выполнить худшее из неофициальных дисциплинарных взысканий, применявшихся внутри компании в случаях, когда жалобы поступали непосредственно от охраняемых лиц.

Ему пришлось подниматься на крышу здания по лестнице.

А Hwau Tower была высокой — очень, очень высокой.

— В этом действительно есть несправедливость!

Вершина была еще далеко. Выкрикнув протест, словно срывая голос, он заставил себя бежать дальше. По правилам, если он не укладывался в отведенное время, наказание приходилось повторять. Этого нельзя было допустить.

Стиснув зубы, Ыйджин собрал все силы, прибавил шаг и рванул вверх по лестнице. Пока он мчался по ступеням, еще одна минута пролетела как миг.

— Сорок одна секунда.

Наконец цель оказалась в пределах досягаемости. Он миновал одну дверь и свернул в другой проход. За автоматической раздвижной дверью, еще выше по лестнице, находился небольшой выход на крышу.

Конец пути был уже совсем близко. Оставалось только добежать и открыть дверь.

— Ха-а, еще немного... ха-а, почти дошел.

Не сбавляя скорости, Ыйджин рванулся вперед.

И в этот самый момент с противоположной стороны раздался звук.

Как и следовало ожидать, кто-то с той стороны аварийной лестницы толчком распахнул дверь на крышу. Момент выхода человека наружу совпал со спринтом Ыйджина, создавая риск столкновения. Ыйджин резко вильнул в сторону. Одновременно он выкрикнул предупреждение:

— Там кто-то!

Но, похоже, заметивший его мужчина подумал о том же. Поскольку другой человек резко сместился влево, они столкнулись на полном ходу.

— ...здесь! Ох!

Ыйджин повалился прямо на мужчину в костюме-тройке, вышедшего из лестничной клетки. Чтобы не покатиться кубарем назад, Ыйджин инстинктивно оттолкнулся с нечеловеческой силой. Застигнутый врасплох мужчина удержал его пошатнувшееся тело, при этом его спина с громким резким звуком скользнула по стене.

Весь инцидент занял считанные секунды.

Ыйджин почувствовал, как чужие ладони, поддерживавшие его за поясницу, отстранились. Стоило ему попытаться понять, что происходит, как его ладони внезапно ощутили плотную текстуру мужской груди. Вздвогнув, Ыйджин медленно поднял глаза на мужчину.

Суровое лицо Квон Джувона смотрело на него с высокомерным пренебрежением. Его ледяной взгляд словно вопрошал: «Опять ты?» Холодное выражение лица вылилось в слова, процеженные сквозь зубы:

— Слезь.

— Я не упал. Спасибо.

На утонченных чертах мужчины промелькнуло выражение крайнего раздражения:

— Твоё дыхание раздражает. Убери руки.

Он дёрнул бровью, глядя на ошеломлённого Ыйджина. Даже этот короткий жест выдавал, насколько глубоко он был взбешён.

Мало того, что они неожиданно столкнулись, Ыйджин ещё и непреднамеренно прижал его к стене. Вдобавок его частое, тяжёлое дыхание было направлено прямо в ухо Джувону. Смутившись, Ыйджин выпрямился, отстраняясь от мужчины.

— Простите, сэр.

Тем временем, ничего не подозревая о происходящем, голос в наушнике, сочившийся нетерпением, произнёс:

— Две секунды, одна секунда...

— Я случайно столкнулся с исполнительным директором. Конец связи.

Поспешно завершив передачу, Ыйджин вытащил наушник. Пока провод болтался у него на шее, он пытался его закрепить, а Джувон тем временем тоже выпрямился. В отличие от прошлого раза, Джувон достал собственный платок и принялся отряхивать одежду в местах, где они соприкоснулись.

Его крупная ладонь двигалась с сдержанной аккуратностью. Заворожённый, Ыйджин следил за этим движением, пока их взгляды на мгновение не встретились. Затем мужчина снова заговорил:

— Если это тренировка, то метод довольно варварский.

— Это не совсем тренировка — это неофициальная процедура внутреннего взыскания.

— Вижу, эта дурная привычка так и не выветрилась.

Пока Ыйджин обдумывал его слова, что-то показалось ему странным.

Это место было своего рода тайным убежищем внутри здания, которым сотрудники службы безопасности, отвечавшие за охрану штаб-квартиры, пользовались скрытно. Доступ к этому входу посторонним был строго запрещён. Появление здесь исполнительного директора в одиночку, без секретаря, в месте, известном только инсайдерам, выглядело подозрительно.

И это было ещё не всё.

— Откуда вы знаете, что это старая практика взысканий?

Вместо того чтобы ответить на вопрос Ыйджина и удовлетворить его любопытство, Джувон задал встречный вопрос:

— Что именно ты натворил?

— Я схватил охраняемое лицо за воротник и ввязался в драку.

Взмах.

Закончив вытирать одежду платком, Джувон наконец посмотрел на Ыйджина. Его глаза были полны презрения.

— У тебя проблемы с управлением гневом?

— Нет, сэр.

— Судимости есть?

Его взгляд оказался холоднее, чем ожидалось, заставив Ыйджина врасплох, но тот ответил как можно осторожнее:

— Если бы были, вы бы меня уволили?

— Это избавило бы меня от лишних хлопот.

— Нет, сэр, судимостей тоже нет. Я имел в виду инцидент с вами, исполнительный директор. В тот раз.

Услышав это, Джувон, похоже, понял, о чём речь, и напрягся. Смутившись, Ыйджин глубоко вдохнул, выпрямился и встал прямо перед ним. Джувон изучил Ыйджина с ног до головы с почти навязчивой тщательностью, словно проводя финальный осмотр нового товара. Между ними повисла едва уловимая, но напряжённая атмосфера.

Благодаря времени, которое Джувон дал ему, Ыйджину удалось перевести дух после безумного бега по лестнице. Однако на душе у него становилось всё тревожнее. Подавленный этим пронизывающим взглядом, он почувствовал, как подступает удушье.

Пристально посмотрев на него, Джувон цыкнул языком и закатал рукав. Показались изысканные часы и запонки. Сверившись со временем, он спокойно опустил руку. Каждое его движение было исполнено поразительного достоинства.

— Агент Джин Ыйджин, вы ведь слышали о трёх запретах?

Это был очень старый кодекс поведения среди сотрудников службы безопасности.

— Не видеть, не слышать, не говорить.

— Вы — дышащая стена. И в тот день, когда вы поступите импульсивно, не подумав, я уволю вас своей властью. Замен для вас у меня предостаточно.

Его тон был тихим и размеренным, но содержание слов почему-то казалось Ыйджину особенно задевающим.

Возможно, именно поэтому в нём шевельнулось чувство протеста.

Похоже, Ыйджин совершенно не соответствовал его стандартам, но это чувство было взаимным — первое впечатление от Джувона тоже нельзя было назвать благоприятным.

Конечно, Джувон был охраняемым лицом, а Ыйджин — агентом охраны, так что Ыйджин безоговорочно был неправ. Однако это была ошибка, вызванная сбоем связи, и Джувон не мог этого не знать. Если так, он мог бы проявить чуть больше снисходительности, но его отказ сделать это казался несправедливым. Разумеется, каждое колкое слово молодого господина задевало вдвойне.

Опасаясь, что его недовольство проступит на лице, Ыйджин изо всех сил старался сохранять бесстрастное выражение. Ему казалось, что он хорошо скрыл свои эмоции, но Джувон каким-то образом заметил это и усмехнулся, словно потеряв терпение. Пронзительный взгляд мужчины, скользнувший по Ыйджину сверху вниз, ясно говорил: «Надо же, какой».

— Агент Джин Ыйджин, у вас есть ко мне какие-то претензии? Если есть, говорите.

— Вы бы стали слушать, если бы я сказал?

— Я бы порекомендовал увольнение или перевод.

— В таком случае у меня их нет.

Ему не удалось скрыть раздражение. Джувон, должно быть, заметил это, так как в его глазах промелькнул огонёк недовольства. Ыйджин, чувствуя, как в нём нарастает досада, поджал

губы. Невозмутимый Джувон, не выказывая интереса к дальнейшей беседе, небрежно скомкал платок и швырнул его в стоявшую неподалёку урну. Затем пренебрежительным жестом указал на выход с крыши.

— Постарайтесь не сталкиваться со мной в подобных высоких местах. Я даю вам искренний совет, так что примите его к сердцу.

— Вы переживаете, что я снова прижму вас к стене? Я тоже не был от этого в восторге.

— Говорят, если стерпеть трижды, можно избежать убийства, но я уже стерпел дважды и не думаю, что выдержу третий. Я не могу позволить тебе испортить мне жизнь. Отойди.

Похоже, его беспокоила не безопасность Ыйджина, а собственная.

Ыйджин мог догадаться почему, и у него не нашлось слов для ответа. Джувон, вероятно, считал, что каждая встреча с Ыйджином приносит лишь досадные неприятности.

По правде говоря, Джувон попал не в бровь, а в глаз. По какой-то причине Ыйджин имел склонность действовать прежде, чем подумать. И без того находясь в скверном положении, он тщательно взвешивал слова, чтобы избежать очередной оплошности. Джувон не стал ждать и зашагал прочь. Возможно, из-за длинных ног его размеренный, лёгкий шаг был на удивление быстрым.

Прозрачная раздвижная дверь открылась, и он направился напрямик к лифту. Ыйджин поклонился, когда Джувон заходил внутрь, но тот не ответил даже намёком на ответный жест.

Двойные двери лифта закрылись, оставив Ыйджина наконец в одиночестве. Он выпустил глубокий вздох, который всё это время сдерживал.

— Да уж, я по-настоящему влип.

До этого момента его рабочая жизнь была разрушена примерно на три четверти, но теперь казалось, что ей наступил окончательный конец.

Квон Джувон был из тех людей, кто заставлял окружающих напрягаться одним своим присутствием. Встреча с ним после того, как было растрчено столько сил, оставила Ыйджина совершенно опустошённым. Пошатываясь, он подцепил пальцами наушник и опустился на ступени.

Через стекло аварийной лестницы он смотрел на небоскрёбы, соперничавшие друг с другом в городском пейзаже, и на проплывавшие мимо облака.

Утонченное лицо Квон Джувона, смотревшего на него холодными глазами, смутно всплыло в памяти.

Его чиновничий тон, едва заметно утверждавший власть, и аристократичное, повелительное выражение лица были, честно говоря, не самыми приятными, но с подобными вещами Ыйджин сталкивался на этой работе бесчисленное количество раз, так что мог их вытерпеть. Что было действительно невыносимо, так это утончённый взгляд мужчины, не считавшего нужным скрывать своё пренебрежение к Ыйджину.

«Он что, думает, я не знаю, что он меня недолюбливает?»

«Хоть бы каждая акция, которой владеет Квон Джувон, подешевела сегодня на десять вон».

Всё ещё думая о Джувоне, Ыйджин рассеянно раскрыл ладони, прикасавшиеся к телу мужчины. Своеобразное ощущение плотных мышц под тканью с опозданием вернулось к нему во всех красках. Какими упражнениями он занимается? Его тело определённо отлично натренировано. Возможно, даже сильнее, чем у самого Ыйджина.

Потерявшись в мыслях, он встряхнулся и резко поднялся на ноги.

Отряхнув ладони, он толчком распахнул дверь на крышу.

Щелчок.

Ыйджин вежливо стоял, сложив руки перед собой, у приёмного стола в кабинете Джувона. Перед ним на стол были брошены его карта доступа и фонарик, которые в какой-то момент оказались почти украдены.

Он уже подал заявку на новую карту доступа. Из-за системной ошибки её выдача задерживалась, поэтому он временно ходил с заменой. Он не был уверен, стоит ли благодарить Квон Джувона за возвращённые вещи. После минутного колебания он слегка поклонился, выражая признательность:

— Спасибо.

Забрав свои вещи, Ыйджин выдвинул стул. Получив то, что принадлежало ему, он намеревался сесть. Но Джувон, уже сидевший напротив, поднял взгляд и вскинул бровь.

В его низком, ровном тоне прозвучал едва уловимый упрёк:

— Я говорил тебе садиться?

На полпути к сиденью Ыйджин замер, его бёдра неловко зависли над стулом, а взгляд устремился на Джувона. В его глазах читался немой вопрос: «Что мне делать?» Он перевёл взгляд на директора Чу Донджика и остальных сонбэ, стоявших по обе стороны. Те тоже, казалось, не знали ответа и избегали его взгляда.

Поразмыслив, Ыйджин выпрямился. Поправляя осанку, он заметил в центре стола роговидную скульптуру, поставленную вверх тормашками. Её узкое основание с трудом удерживало тяжёлый верх, из-за чего скульптура выглядела неустойчивой и шаткой. Рефлекторно он протянул бледные тонкие пальцы, чтобы поставить её ровно.

Наблюдая за этим, Джувон, собиравшийся включить планшет, раздражённо указал на Ыйджина:

— У меня нет времени играть с тобой в игры, так что верни всё на место, как было.

Глядя на скульптуру, которую он аккуратно выровнял, Ыйджин наклонил голову:

— Да, сэр, именно поэтому я её поправил. Я не играл.

Джувон с недоумением пояснил, проявив редкое терпение:

— Неустойчивое положение — её первоначальная форма.

Глаза Ыйджина, выражавшие искреннее замешательство, остановились на Джувоне:

— Почему это её первоначальная форма?

— Потому что это и есть искусство?

— Разве это не вызывает чувство тревоги?

— Если тебе нужна стабильность, ступай медитировать в храм. Не приходи на работу, чтобы расшатывать мне разум и тело.

— Вы выглядите здоровее всех...

Джувон, словно не желая тратить больше сил на объяснения, пренебрежительно махнул рукой:

— Чем дольше я с тобой разговариваю, тем глупее себя чувствую. Просто сделай, как я сказал, и переверни обратно.

Раз уж владелец настаивал, Ыйджин вернул скульптуру в прежнее положение, хотя всё ещё не был убеждён.

Члены команды «Эхо» во главе с Чу Донджиком, почувствовав, что настроение ухудшается, обменялись взглядами. Ыйджин, стоявший среди них, пытался мимикой показать, что на этот раз он не сделал ничего плохого, но его безмолвный призыв остался без ответа.

Вызванными к Джувону оказались члены команды «Эхо» из подразделения полевой охраны. Обычные команды безопасности и охраны именовались цифрами, но специальные команды для семьи владельцев использовали фонетические кодовые имена: «Альфа», «Браво», «Чарли», «Дельта», «Эхо», «Фокстрот»...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027985>